

Вернувшись домой, Хьюга Хиаши сразу же позвал:

— Хината, Хината, ты встала?

Хината, одетая в чёрную ночную рубашку, выглянула из комнаты.

Она вытирала полотенцем мокрые волосы.

— Отец, ты звал меня?

Хиаши подбежал к ней:

— Хината, что ты думаешь о Фуане?

— А? — Хината опешила.

С чего вдруг отец интересуется Фуаном?

— Н-ну... Он хороший, красивый и заботливый.

— Стой-стой, — Хиаши нахмурился. — Я не об этом. Я имею в виду, каким он себя показывает в команде?

Хината всё поняла и кивнула:

— Он очень старательный. Ах да, он уже освоил Технику Великого Огненного Шара, которая относится к рангу С.

«Значит, Юхи Куренай говорила правду».

Хиаши кивнул:

— Есть ли у него ещё какие-то особенности?

— Он очень быстрый, а больше я ничего не знаю...

— Ладно, я понял.

Хиаши развернулся и ушёл.

— Посмотрим на экзамене на чунина, — пробормотал он себе под нос.

Он не надеялся, что Фуан превзойдёт Неджи, но если он покажет себя достойно, Хиаши не станет препятствовать их отношениям.

Как-никак, это его дочь, и он видел, что она искренне любит Фуана. Да и сам Фуан не производил впечатление бабника, иначе Хината не питала бы к нему столь долгих чувств.

Он понимал, что таланта дочери недостаточно, чтобы возродить былое величие клана Хьюга, поэтому он решил сосредоточиться на воспитании её младшей сестры, Хьюга Ханаби.

— Но одобряют ли старейшины клана отношения Хинаты с чужаком?

Клан Хьюга всегда заключал браки только внутри клана, чтобы сохранить чистоту Бьякугана.

Хиаши покачал головой, отгоняя эти мысли.

Ещё слишком рано об этом думать.

Если Фуан покажет себя достойно, а старейшины всё равно будут против из-за опасений за судьбу Бьякугана, он, как глава клана, готов пойти на всё, чтобы его дочь могла сама выбирать свой путь.

Время летело незаметно, и вот уже прошла неделя.

Фуан проводил дни, выполняя скучные миссии по поимке воришек и поиску пропавших кошек и собак, которые ему поручала Юхи Куренай.

В то же время он не забывал практиковаться в гендзюцу и контроле чакры.

И вот настал последний день уговора между Фуаном и Юхи Куренай.

— Ты правда уже всему научился?

Хината шла за Фуаном по направлению к дому учителя.

— Конечно. Иначе зачем мне к ней идти? Чтобы она меня высмеяла?

Хината сжала кулачки и прикрыла ими улыбку.

За эту неделю они стали ещё ближе.

Отец Хинаты, Хьюга Хиаши, после того разговора с ней о Фуане больше не препятствовал их общению.

Вскоре они подошли к дому Куренай.

Фуан постучал в дверь.

— Куренай-сенсей, я пришёл, как и договаривались.

Но никто не ответил.

— Бьякуган.

Хината активировала Бьякуган и заглянула внутрь, но не обнаружила никаких признаков движения чакры.

Она покачала головой:

— Куренай-сенсей нет дома.

— И куда она делась?

Фуан, прислонившись к стене, задумался.

«Что-то тут не так».

Он за неделю освоил две техники гендзюцу, а Юхи Куренай как раз в последний день дала им

выходной, чтобы они отдохнули.

Неужели она решила схитрить?

«Нет, сегодня я буду дежурить здесь. Не может же она не вернуться хотя бы к обеду».

А в это время Юхи Куренай беззаботно проводила время в компании Сарутоби Асумы, который неуклюже за ней ухаживал.

Она совершенно не верила, что Фуан сможет освоить гендзюцу за неделю, и даже забыла, что сегодня последний день их уговора.

Юхи Куренай и Сарутоби Асума сидели в кафе.

Асума, нервничая, принёс несколько подносов с фруктовым салатом и закусками.

Куренай, подперев щеку рукой, с упрёком наблюдала за его неловкими действиями.

— Не мог ты брать по одному подносу за раз?

— Д-да, точно...

Асума поставил подносы на стол и смущённо почесал затылок.

Затем он осторожно наколот кусочек яблока зубочисткой и протянул ей.

Та, вздохнув, открыла рот и съела яблоко.

— Ты же обычно такой сообразительный, — упрекнула она.

— Когда я вижу тебя, Куренай, я теряю голову, — смущённо ответил Асума.

Услышав его слова, Куренай слегка улыбнулась, но тут же постаралась скрыть улыбку.

Если бы кто-то другой сказал ей такое, она бы сочла это заигрыванием. Но она давно знала Асуму, и понимала, что этот увалень простодушно отвечает на её вопрос.

«Эх, ну что с ним делать, глупый, но такой милый».

Юхи Куренай вздохнула про себя.

Впрочем, редкие проблески ума в этом увальне заставляли её невольно улыбаться.

Тем временем Фуан и Хината продолжали упорно дежурить у дома учителя.

Фуан не уходил, и Хината оставалась с ним.

Они даже пообедали прямо у её дома.

Фуан злобно жевал рис с угрём, словно это была не еда, а сама Юхи Куренай, которой он был крайне недоволен.

— Ешь медленнее, а то подавишься.

В этот момент Фуан резко замер и выпрямился.

Он и правда подавился.

Виновата в этом, конечно, не Хината, просто есть сидя на корточках, а не за столом, гораздо сложнее.

Хината поспешно протянула ему воду и принялась легонько похлопывать по спине.

Фуан, сделав несколько больших глотков, наконец отдышался.

Он повернулся к ней и искренне сказал:

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы умер позорной смертью.

Хината, смущаясь, продолжила есть, не поднимая на него глаз.

После этого случая, когда он чуть не пал жертвой коварного угря, Фуан перенёс всю свою злость и обиду на Юхи Куренай.

— Я не поверю, что ты не вернёшься даже к вечеру.

Он твёрдо решил, что если она не вернётся и вечером, то он подожжёт её дом.

<http://tl.rulate.ru/book/126436/5310827>